

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

20-е заседание

Вторник, 12 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Как сообщалось вчера, сначала Комитет приступит к принятию решения по следующим проектам резолюций, относящимся к группе 1, по которым принятие решений было отложено: проектам резолюций A/C.1/51/L.3, L.21, L.37 и L.45. Затем Комитет примет решение по проектам резолюций, относящимся к группе 3 «Обычные вооружения», а именно по проектам резолюций A/C.1/51/L.16, L.35, L.40 и L.46. Если позволит время, Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе 4 «Региональное разоружение и безопасность», а именно по проектам резолюций A/C.1/51/L.31 и L.44.

Ввиду того, что еще не решен вопрос о последствиях для бюджета, ряд делегаций обратился ко мне с просьбой отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.3. Мы отложим также принятие решения по проектам резолюций A/C.1/51/L.16, L.37 и L.46, поскольку некото-

рым делегациям необходимо дополнительное время на проведение по ним консультаций.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация просит также отложить принятие решений по проекту резолюции A/C.1/51/L.44.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет примет к сведению просьбу представителя Пакистана.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по остающимся проектам резолюций, относящимся к группе 1. Я предоставляю слово представителю Алжира, который выступит с общим заявлением по группе 1.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Мне известно о том, что принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.37 было отложено, но моя делегация хотела бы выступить с общим заявлением по вопросу о консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенном 8 июля 1996 года. Это консультативное заключение имеет важное значение и является историческим, ибо в нем заложено правило, согласно которому применение ядерного оружия действительно противоречит обычному международному праву и таким международным документам, как Женевская и Гаагская конвенции. В нем также при-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

знается, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Нет сомнений в том, что с учетом вынесения этого консультативного заключения компетентность Суда в консультативных вопросах возросла и приобрела беспорное политическое значение. Действительно, это послужит дальнейшему укреплению нормотворческой деятельности в области разоружения. В результате в деле ядерного разоружения сделан качественный скачок вперед, и этот процесс укреплен благодаря единодушной позиции Суда, согласно которой существуют обязательства продолжать и завершить процесс переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Консультативное заключение Международного Суда является в конечном итоге значительным шагом вперед в усилиях неприсоединившихся стран в области разоружения, даже если некоторым он кажется довольно скромным. Именно поэтому моя делегация является одним из соавторов проекта резолюции A/C.1/51/L.37 и будет поддерживать его, тем самым воздавая должное роли Международного Суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций в группе 1, начиная с проекта резолюции A/C.1/51/L.21. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который хочет выступить с объяснением мотивов голосования до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты будут голосовать против проекта резолюции A/C.1/51/L.21 «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение», автором которой является Движение неприсоединения. Мы все знаем, что проект резолюции A/C.1/51/L.21 — это контртекст в ответ на проект резолюции России-Соединенных Штатов по двусторонним переговорам по ядерным вооружениям и ядерному разоружению, проект резолюции A/C.1/51/L.45.

Между этими двумя проектами резолюций существует ряд существенных различий. В отли-

чие от текста России-Соединенных Штатов, проект резолюции A/C.1/51/L.21 избегает любых упоминаний о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он также намеренно избегает употреблять любые консенсусные формулировки из документа ДНЯО о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Например, отсутствует формулировка об общем и полном разоружении, а текст о ядерном разоружении переписан и искажен для того, чтобы выделить заключительную декларацию Картахенской конференции, а не Договора о нераспространении.

Кроме того, некоторые части проекта резолюции просто неверны. Например, в седьмом пункте преамбулы содержится утверждение о том, что ядерные государства заявили о приверженности, а не о решимости, как это ясно сказано в документе о принципах и целях ДНЯО, прилагать систематические и последовательные усилия, направленные на сокращение ядерного оружия на глобальном уровне. Более того, в проекте резолюции A/C.1/51/L.21, кажется, подразумевается, что ядерные государства сократят ядерные вооружения в течение определенных временных рамок. Я могу заверить Комитет в том, что к Соединенным Штатам никогда не обращались с просьбой подписаться под картахенской декларацией и что мы не участвовали в переговорах по ней. Мы безусловно не связаны ее формулировками.

В заключение Соединенные Штаты сожалеют о том, что Движение неприсоединения решило представить проект резолюции A/C.1/51/L.21, как и аналогичный текст в прошлом году, особенно ввиду того, что у неприсоединившихся стран в процессе рассмотрения находятся еще несколько проектов резолюций, имеющих отношение к ядерному разоружению. Какую еще цель может преследовать проект резолюции A/C.1/51/L.21, кроме как разделить государства — члены Организации Объединенных Наций по такому важному вопросу? В этом году Движение неприсоединения даже отвергло любые попытки слить текст воедино. Это раскрывает истинные намерения горстки неприсоединившихся стран использовать любую возможность для того, чтобы приуменьшить достижения в двусторонних переговорах по ядерному оружию и ядерному разоружению в целом.

Поэтому Соединенные Штаты нажмут на красную кнопку при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.21, и я призываю других сделать то же. Результаты голосования по этому контрпроекту резолюции — и по первоначальным двусторонним переговорам между Россией и Соединенными Штатами по ядерным вооружениям, которые она призвана умалить, — будут иметь гораздо более серьезные последствия с точки зрения отношения моего правительства к концепции четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной ядерному разоружению, чем вся услышанная нами риторика, голословно утверждающая, что в рамках международного сообщества существует искреннее стремление добиться прогресса в области ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.21.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.21, озаглавленный «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение», был представлен представителем Колумбии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран, на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Джибути, Египет, Заир, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия,

Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Уругвай, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка

Голосовали против:

Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Исландия, Испания, Италия, Канада, Литва, Люксембург, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Эстония

Воздержались:

Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Парагвай, Республика Корея, Таджикистан, Украина, Хорватия, Швеция, Япония

Проект резолюции A/C.1/51/L.21 принимается 83 голосами против 36 при 21 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Бенина, Коста-Рики, Нигерии и Замбии сообщили Секретариату о том, что они намеревались проголосовать за проект резолюции. Латвия намеревалась голосовать против. Туркменистан намеревался не участвовать в голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые хотят разъяснить мотивы голосования после проведения голосования.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская делегация проголосовала против проекта резолюции A/C.1/51/L.21, выдвинутого Колумби-

ей от имени стран — членов Движения неприсоединения, которая является контрпроектом к проекту под тем же названием A/C.1/51/L.45, соавтором которого является Российская Федерация.

Проект резолюции A/C.1/51/L.21 обладает, к нашему сожалению, всеми недостатками прошлой годней резолюции тех же соавторов по этому вопросу. В нем содержатся искажения: например, в пункте седьмом преамбулы, где желаемое соавторами опять выдается за действительное. Вновь игнорируется бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и важные решения Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению этого Договора.

Однако в этом году соавторы проекта резолюции A/C.1/51/L.21 еще более усугубили недостатки своего проекта. Они не сочли возможным упомянуть важные итоги Московской встречи на высшем уровне по вопросу ядерной безопасности, которая состоялась в 1996 году, а также включили весьма избирательную ссылку на Заключение Международного Суда, которая не отражает все элементы этого неоднозначного документа. В этой связи делегация Российской Федерации была вынуждена, как и в прошлом году, проголосовать против этого проекта.

Г-н Хорин (Украина) (*говорит по-английски*): Украина воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.21. Украина уделяет важное значение проблемам практического ядерного разоружения. Как известно членам Комитета, мое государство первым добровольно отказалось от ядерного оружия и к июню 1996 года Украина завершила процесс перемещения своих ядерных зарядов со своей территории. К сожалению, эти факты не нашли надлежащего отражения в проекте резолюции. Эти практические достижения в области ядерного разоружения остались непризнанными в тексте. В то же время Украина сталкивается с серьезными социально-экономическими проблемами на пути к ядерному разоружению, и наш опыт ясно показывает, что этот важный и крайне трудный процесс не должен усугубляться точными временными рамками, которые лишь усложнят процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.45.

Я предоставляю слово членам Комитета, желающим разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения по этому проекту резолюции.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана тщательно изучила проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.45. У нас есть определенные оговорки, касающиеся некоторых его положений, которые создают впечатление полного удовлетворения принятыми до сих пор ограниченными мерами в области ядерного разоружения. Кроме того, у нас есть оговорки в отношении невключения обязательства вести многосторонние переговоры по ядерному разоружению, особенно на Конференции по разоружению — единственному многостороннему переговорному органу в области ядерного разоружения.

Мы считаем, однако, что этот процесс необходимо поощрять и поддерживать, и поэтому решили проголосовать в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.45, а также только что принятого Комитетом проекта резолюции A/C.1/51/L.21.

Г-н Нсанзе (Бурунди) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы кратко изложить свое мнение в связи с проектом резолюции A/C.1/51/L.45. Мы считаем, что любой проект резолюции не бывает безупречным. Мы понимаем, что число проектов резолюций множится, хотя все они ставят одну и ту же конечную цель: всеобщее и полное разоружение. Учитывая то, что каждый проект резолюции, несмотря на его недостатки, представляет собой либо небольшой, либо значительный шаг в направлении всеобщего и полного разоружения, мы считаем, что все эти проекты резолюций заслуживают взвешенного подхода, а не враждебных позиций со стороны делегаций. Поэтому, за неимением безукоризненной, четкой и однозначной позиции Организации Объединенных Наций по данному вопросу нам придется, конечно, учитывать разрозненные отдельные позиции и решения для достижения конечной цели. Руководствуясь этим принципом и вышеизложенными соображениями, которые высоко ценит правительство моей страны, моя делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.45.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.45.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.45, озаглавленный «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение», был представлен представителем Соединенных Штатов Америки на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 7 ноября 1996 года. Помимо тех его спонсоров, которые перечислены в самом проекте резолюции, и тех, которые поименованы в документе A/C.1/51/INF.3, он также выдвигается Латвией.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея,

Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Япония

Воздержались:

Буркина-Фасо, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Ливан, Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Шри-Ланка

Проект резолюции A/C.1/51/L.45 принимается 129 голосами при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Габона и Нигерии информировала Секретариат о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования после голосования.

Г-н Парнохадиниngrат (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы кратко разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/51/L.45, озаглавленного «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение». Хотя мы и согласны с общим содержанием его текста, мы считаем, что он в значительной степени отклоняется от резолюции 49/75 L, авторами которой были неприсоединившиеся страны и которая была принята консенсусом, а также резолюции 49/75 P, спонсорами которой были Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и другие государства и которую мы тоже поддержали.

Нынешний же проект резолюции примечателен тем, что в нем опущено какое бы то ни было упоминание первостепенной ответственности обладающих ядерным оружием государств в отношении всеобщего и полного разоружения, особенно разоружения ядерного. Не хватает в нем и элементов

или программ ядерного разоружения. Упомянутой конечной цели ликвидации этого оружия ни в преамбуле, ни в постановляющей части недостаточно в контексте того приоритета, который придает этим вопросам международное сообщество. Не упоминается в этом проекте резолюции и единодушное заключение, сделанное Международным Судом в отношении обязательства обладающих ядерным оружием государств добросовестно вести переговоры, ведущие к ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем. Моя делегация придерживается того мнения, что решения суда представляют собой чрезвычайно важный элемент процесса достижения нами цели ядерного разоружения. Поэтому мы сомневаемся в решимости и готовности главного спонсора проекта резолюции A/C.1/51/L.45 вступить в переговоры, ведущие к ядерному разоружению, и добросовестно вести их. Именно по этим причинам моя делегация решила воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-жа Раттанатхиком (Таиланд) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования Таиланда по проекту резолюции, озаглавленному «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение» и содержащемуся в документе A/C.1/51/L.45. Моя делегация хотела бы официально заявить, что поддержка Таиландом данного проекта резолюции основана на твердой и последовательной позиции Таиланда в отношении вопросов ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Она также основана на нашей убежденности в том, что переговоры в ядерной области на всех уровнях, как в двусторонних, так и многосторонних форумах, могут лишь взаимодополнять друг друга и взаимосодействовать друг другу в реализации их общих целей.

Но несмотря на поддержку моей делегацией основного смысла данного проекта резолюции, его содержанием мы удовлетворены неполностью. С точки зрения моей делегации, несмотря на содержащиеся в нем многие конструктивные элементы, проект резолюции не отражает должным образом отношение к этому весьма важному предмету международного сообщества. Мы считаем, что большинство государств хотели бы видеть строго ограниченный сроками график ликвидации ядерной угрозы и всех ядерных вооружений, а также чтобы Конференция по разоружению была наделена в пе-

реговорах по ядерному разоружению более значительную ролью. То, что эти два ключевых компонента не были включены в данный проект резолюции, поистине прискорбно. Моя делегация надеется, что в будущем Первый комитет и Генеральная Ассамблея, вместо того, чтобы быть вынужденными принимать два отдельных проекта резолюции по одному и тому же вопросу, смогут оказать единодушную поддержку такому единому проекту резолюции, касающемуся переговоров по ядерному разоружению, который будет всеобъемлющим и приемлемым для всех.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы предаваться какой-либо воинственной риторике в этом Комитете. Мы считаем этот вопрос очень важным и относимся к нему с должной серьезностью. Вопрос о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям и ядерном разоружении, как уже говорилось, является предметом двух только что принятых нами проектов резолюций. Эти два проекта резолюций представлялись отдельно. Мы не считаем, что один является откликом на другой. Это указывает на тот факт, что существует разница в подходах к темпам, охвату и результатам этих двусторонних переговоров.

Мы приветствуем усилия последних нескольких лет, направленные на то, чтобы, воспользовавшись потеплением климата после окончания «холодной войны», обеспечить прогресс в области двусторонних мер по контролю над вооружениями. Однако обнадешивающие поначалу попытки затормозились, поскольку Договор СНВ-2 пока не вступил в силу. Следует, однако, учитывать, что эти меры являются по сути дела мерами контроля над вооружениями и что количественное сокращение вооружений зачастую можно компенсировать за счет их качественного совершенствования. Даже если Договор СНВ-2 вступит в силу и будет в полном объеме выполняться, то к 2003 году у двух крупнейших ядерных государств по-прежнему сохранятся арсеналы, насчитывающие 3000 и 3500 боеголовок, соответственно.

Этот процесс страдает также от того, что он является лишь двусторонним и не охватывает другие государства, обладающие ядерным оружием. Ясно, что эти двусторонние сокращения должны стать частью многосторонних и всеобъемлющих переговоров по ядерному разоружению, что приве-

дет к полной ликвидации этого оружия в определенных временных рамках.

В то же время мы считаем, что необходимо максимально продвинуть вперед процесс двусторонних переговоров, и мы призываем государства принять участие в таких переговорах во имя достижения этой цели. Существует настоятельная необходимость в том, чтобы оба основные ядерные государства активизировали свои усилия, направленные на расширение существующих договоренностей, и начали бы работу по глубокому сокращению вооружений, а также чтобы этот процесс был в то же время распространен на ядерные арсеналы других ядерных держав.

Вот почему мы поддерживаем подход Движения неприсоединения к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.21, по этому вопросу, и в силу отсутствия этих элементов в документе A/C.1/51/L.45 мы были вынуждены воздержаться при голосовании по последнему проекту резолюции.

Г-н Горин (Украина) (*говорит по-английски*): Делегация Украины поддержала проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.45. Однако моя делегация считает, что в этом проекте не нашел должного отражения реальный вклад Украины и ряда других государств в процесс ядерного разоружения. Мы сожалеем, что добровольный отказ Украины, а также Беларуси и Казахстана от ядерного оружия, получивший признание в резолюции 50/70 R Генеральной Ассамблеи, не нашел отражения в данном проекте резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Несмотря на недостатки проекта резолюции A/C.1/51/L.45, озаглавленного «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение», по которому мы только что проголосовали, моя делегация голосовала за него, поскольку мы поддерживаем все меры и инициативы, направленные на ядерное разоружение.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы изложить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.45. Мы разделяем основную направленность резолюции, озаглавленной «Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение». Однако моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резо-

люции по следующим причинам: во-первых, данный проект резолюции отходит от принципиальной позиции неприсоединившихся стран, которая частично отражена в другом проекте резолюции, представленном данному Комитету, который содержится в документе A/C.1/51/L.21. Во-вторых, в нем не делается ссылка на историческое Консультативное заключение Международного Суда о незаконности применения ядерного оружия. Третья причина заключается в самодовольном тоне этого проекта резолюции в отношении состояния переговоров о ядерном разоружении. В-четвертых, в данном проекте резолюции содержатся некоторые элементы, которые моя делегация не в состоянии ни доказать, ни проверить, например, такие, как тринадцатый пункт преамбулы, в котором приветствуются значительные сокращения, произведенные другими государствами, обладающими ядерным оружием, а также ряд других ссылок.

И наконец, в пятом пункте преамбулы говорится о том, что Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия и признает важное значение решимости государств, обладающих ядерным оружием, прилагать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне. По этому конкретному вопросу моя делегация продолжает считать, что до тех пор, пока решения, принятые на этой исторической конференции, не будут выполнены, мы не можем испытывать удовлетворение такими результатами.

Г-н Фам Куанг Винь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Вьетнам целиком и полностью поддерживает представленный Движением неприсоединения проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.21 по вопросу о двусторонних переговорах по ядерным вооружениям и ядерном разоружении. Мы проголосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.45 по тому же вопросу, но мы искренне рассчитываем на то, что государства, обладающие ядерным оружием, предпримут шаги по дальнейшему сокращению своих арсеналов ядерного оружия и выполнят свои обязательства и главную ответственность в области разоружения. Мы считаем, что в следующий раз Комитет должен предпринять совместные усилия, с тем чтобы принять единый проект резолюции, учитывая позитив-

ные элементы обоих документов, направленных на обеспечение ядерного разоружения.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/51/L.45. Моя страна поддерживает переговоры по ядерному оружию и ядерному разоружению. Однако мы воздержались по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/51/L.45, потому что он не отражает позиции Движения неприсоединения и в нем говорится о продлении Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы выступали против этого, хотя мы были среди первых, кто подписал этот Договор.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, которые содержатся в группе 3: обычные вооружения. Перед этим я предоставляю сейчас слово тем делегациям, которые желают представить проект резолюции или сделать общие замечания, кроме объяснения позиции или мотивов голосования по проектам резолюций, которые содержатся в группе 3.

Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы для представления документа A/C.1/51/L.50, который содержит поправки к проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы представить комитету документ A/C.1/51/L.50. Он был распространен сегодня, и в нем содержатся поправки к проекту резолюции A/C.1/51/L.46 по международному соглашению о запрещении противопехотных наземных мин.

В постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.46 содержится призыв ко всем государствам стремиться к международному соглашению по предотвращению применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин с целью завершения переговоров как можно скорее.

Начало таких переговоров, несомненно, рассматривалось бы как готовность принять более решительные меры, чем те, что были разработаны в мае прошлого года в рамках Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения определенных конкрет-

ных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, на которой был принят Протокол II по наземным минам, минам-ловушкам и другим устройствам.

Наша делегация считает, что достигнутое в мае было самым большим из того, что можно было бы достичь в то время. Однако с тех пор были новые инициативы, призванные обеспечить продвижение к запрещению противопехотных мин. Если мы проанализируем содержание пункта 11 преамбулы и пункта 6 постановляющей части, то совсем неясно, по крайней мере для нашей делегации, входит ли то, что мы стараемся добиться, в компетенцию гуманитарного права или разоружения.

Однако вне зависимости от вопроса о характере самого переговорного форума и о рамках переговоров, делегация Кубы крайне обеспокоена тем фактом, что хотя эти переговоры касаются категории оружия, которое многие страны используют в целях обороны, вопрос о праве всех государств на самооборону, зафиксированный в Уставе Организации Объединенных Наций, полностью игнорируется в проекте резолюции, что осложнит будущие переговоры.

По мнению делегации Кубы, крайне важно включить краткий пункт преамбулы и ссылку в постановляющую часть проекта резолюции на право на самооборону, с тем чтобы этим можно было руководствоваться в ходе будущих переговоров и с тем, чтобы могли быть гарантированы интересы всех государств.

Хотя это и кажется очевидным, мы должны помнить о том, что этот проект резолюции призывает к переговорам о полном, всеобъемлющем запрещении противопехотных наземных мин и что независимо от безответственного или неизбирательного применения наземных мин во многих случаях ни для кого не секрет, что даже сейчас многие страны применяют наземные мины для самообороны против иностранной агрессии. Поэтому фактически это действительно попытка ликвидировать обычное оружие из числа средств, на которые полагаются и которые используют многие страны для защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Мы все знаем о позициях, которые занимают ядерные державы в Конференции по ра-

зоружению и здесь, в Генеральной Ассамблее, когда международное сообщество призывает к ядерному разоружению.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) действует более 25 лет, но по-прежнему содержащиеся в нем обещания не выполнены, а именно проводить в духе доброй воли переговоры о ликвидации ядерного оружия. Только вчера мы слушали интересное и весьма откровенное заявление представителя ядерной державы, Соединенных Штатов, который, когда речь шла о Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, сказал, что его страна не согласится с тем, чтобы был затронут ее суверенитет, и, соответственно, никогда не подпишет такую Конвенцию, как предлагаемая.

Когда мы смотрим на ситуацию, в которой находится Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении, предметом беспокойства для нас является то, что ни один из двух крупнейших обладателей арсеналов химического оружия не ратифицировал ее и что, набрав необходимое число ратификаций, Договор может сейчас вступить в силу и таким образом иметь обязательную силу для тех, кто не обладает химическим оружием, что в действительности превращает ее в договор о нераспространении.

Стремление не допустить распространение гонки вооружений на космическое пространство по-прежнему остается столь же недостижимой целью, как и оставленные без внимания призывы многих стран принять меры по предотвращению разработки радиологического оружия.

Короче говоря, очевидно, что для группы стран представляется невозможным ведение переговоров по оружию, которое угрожает человечеству, нашим странам и нашей окружающей среде, в то время как они, похоже, тем не менее, считают оправданным свыше и безотлагательным запретить странам, которые не обладают ядерным оружием или оружием массового уничтожения, не только не рассматривают возможность, но и не готовятся к каким-либо военным действиям в космическом пространстве, иметь определенные средства защиты.

С точки зрения моей делегации, единственной гарантией, которую малые страны могут иметь в любых переговорах, проводимых в рамках гумани-

тарного права или разоружения, является четкое признание права государств на самозащиту. Мы считаем, что наше предложение дополняет проект резолюции A/C.1/51/L.46 ни коим образом не изменяя ее содержания. Таким образом, мы надеемся, что оно будет поддержано даже соавторами этого текста. Моя делегация полагает, что в соответствии с рабочими процедурами нашего Комитета рассмотрение проекта резолюции A/C.1/51/L.46 будет отложено.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики с особым удовлетворением поддерживает проект резолюции A/C.1/51/L.16 о мерах по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия. Мы активно участвовали в работе Комиссии по разоружению, когда она разрабатывала руководящие принципы в отношении международных поставок оружия, которые отражены в проекте резолюции A/C.1/51/L.16. На недавней встрече на высшем уровне Группы Рио в Кочабамбе, Боливия, президент Мексики внес предложение относительно конвенции, касающейся незаконных поставок оружия, а в Канкуне скоро состоится региональная встреча, имеющая целью начать консультации и переговоры по этому вопросу.

В этой области, как и во всех вопросах, касающихся разоружения в области обычных вооружений, региональные меры предоставляют большие возможности для достижения позитивных и конкретных результатов, которые повысят безопасность в регионах и в государствах, в них расположенных. Мексика является соавтором проекта резолюции A/C.1/51/L.44 по вопросу о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях.

Делегация Мексики не была соавтором резолюции A/C.1/51/L.40 о Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Однако не следует ставить под вопрос соблюдение Мексикой положений этой Конвенции. Мы были в числе немногих делегаций, которые в 1974 году на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, выступили с инициативой введения запрета и ограниче-

ния на применение конкретных видов обычного оружия. Конвенция 1980 года стала результатом предложения Мексики, внесенного в 1976 году на конференции в Лугано, о подготовке общей конвенции, а также протоколов к ней о применении определенных видов обычного оружия. Однако моя делегация не была удовлетворена результатами Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, завершившейся в мае, которые, в частности, в том, что касается Протокола II о запрещении и ограничении применения мин, миналовушек и других взрывных устройств. В ходе общих прений мы имели возможность выразить наше разочарование тем, что Конференция по обзору смогла лишь запретить неподдающиеся обнаружению мины, и наши сомнения в отношении разрешения применения самоуничтожающихся или самонейтрализующихся наземных мин — разрешение, которое поощряет производство и применение этого современного дорогостоящего вида оружия, которое при условии, если оно будет широко применяться, как это обычно случается с минами, будет продолжать сеять смерть среди гражданского населения. Моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея не должна выражать удовлетворение по поводу принятия Протокола II с поправками, который не достиг цели положить конец огромной человеческой трагедии, причиной которого являются противопехотные наземные мины. Мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/51/L.40, но не являемся ее соавторами. Однако правительство Мексики готово ратифицировать новый Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии.

Мое правительство с энтузиазмом поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46, поскольку он является точным отражением стремления моей страны как можно скорее добиться цели полного уничтожения противопехотных наземных мин. Мексика участвовала в Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года, исходя при этом из твердого намерения и надежды покончить с широкомасштабной трагедией, которая ежедневно разыгрывается среди гражданского населения, подвергающегося опасности со стороны более 100 миллионов этих коварных устройств, готовых в любой момент взорваться под ногами наступивших на них ни в чем не повинных жертв. В Оттаве мы вновь подтвердили нашу приверженность скорейшему и полному запрещению наземных мин. Мы считаем, что благодаря мобили-

зованному общественному мнению, а также воле государств, недвусмысленно выраженной в Оттавской декларации, сейчас наиболее благоприятный момент для достижения нашей цели. Все технические аспекты, присущие этому вопросу, уже были обсуждены и рассмотрены на Конференции по обзору и в ходе подготовительной работы к ней. При наличии политической воли мы в относительно короткое время можем достичь соглашения о полном запрете на противопехотные наземные мины.

Масштабы этой проблемы требуют, чтобы как можно большее число государств обязательно участвовало в подготовке к договору, который мы хотим принять. Но что еще более важно — это иметь ясное представление о поставленной задаче. Полное запрещение мин прежде всего связано с гуманитарной обеспокоенностью судьбой гражданского населения. Поскольку мы говорим о полном запрещении производства, накопления запасов, поставок и применения наземных мин, а также о необходимости меть строгую и эффективную систему контроля, может показаться, что необходимые переговоры проходят под рубрикой обычного разоружения. Однако главным фактором в будущих переговорах должна быть скорее обеспокоенность гуманитарного характера, чем военного. С военной точки зрения, наземные мины являются по преимуществу оборонительным оружием. Но с гуманитарной точки зрения они являются в высшей степени наступательным оружием, действие которого направлено против гражданского населения. Конференция по разоружению — это неподходящее место для переговоров о новом соглашении по этому вопросу. Ее мандат направлен на решение проблем, связанных с миром и безопасностью, где такое оборонительное оружие, как мины, играет второстепенную роль. Проблема разоружения в области обычных вооружений также рассматривается на Конференции по разоружению, но в общем плане, и Конференция не должна и не может поочередно заниматься рассмотрением отдельных видов оружия. Таким образом обычное оружие отличается от оружия массового уничтожения, которое в силу того, что оно представляет угрозу для человечества, рассматривается на Конференции по разоружению по видам и поочередно.

Гуманитарная трагедия, порождаемая воздействием этих наземных мин, требует незамедлительных и экстренных действий. Конференция по разо-

ружению не является самым удобным форумом для выработки решения в силу ее мандата и рабочих процедур. Мексика предпочла бы Конференции по разоружению любой другой форум, включая рамки, предусмотренные Конвенцией 1980 года, но не отрицает и других специальных форумов. Моя делегация призывает все делегации оказать свою решительную поддержку проекту резолюции A/C.1/51/L.46.

В ходе общих прений на начальном этапе работы Первого комитета я говорил о том, что Мексика не поддержит никаких предложений, которые не будут отвечать цели полного запрещения на неотложной основе установки, передачи, производства и накопления запасов противопехотных наземных мин. Именно поэтому мы не будем поддерживать предложений, направленных на то, чтобы подчинить права человека в контексте вооруженных конфликтов, предусматриваемые международным гуманитарным правом, сомнительным военным сообщениям.

Моя делегация не сможет поддержать внесенную Кубой поправку к пункту 2 документа A/C.1/51/L.50, в соответствии с которой добавился бы новый пункт постановляющей части с призывом о том, чтобы в ходе переговоров о запрещении наземных мин учитывались военные требования.

Г-н Соу (Мали) (*говорит по-французски*): Я хотел бы внести небольшое изменение в формулировку второго пункта преамбулы проекта резолюции «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», содержащегося в документе A/C.1/51/L.35. Необходимо добавить прилагательное «незаконный» после слова «оборот», и после этого данный пункт будет выглядеть следующим образом:

«считая, что незаконный оборот больших количеств стрелкового оружия в мире препятствует развитию и подрывает безопасность».

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Комитета и Секретариат примут к сведению это изменение.

Г-н Кемпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление в связи с проектом резолюции A/C.1/51/L.46, озаглавленным «Международное соглашение о запрещении проти-

вопехотных наземных мин», и A/C.1/51/L.40 «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Принимая эти проекты резолюций — хотелось бы надеяться путем консенсуса, — наш Комитет предпринимает желаемый качественный шаг в направлении решения этого вопроса, в отношении которого международное сообщество с каждым днем проявляет все большую решимость. Эта проблема вызвана потрясающими гуманитарными и экономическими страданиями, вызванными применением противопехотных наземных мин.

15 апреля этого года Австралия заявила о своей поддержке предложения об установлении глобального запрета на производство, накопление запасов, применение и передачу противопехотных наземных мин и в одностороннем порядке наложила запрет на оперативное применение таких мин силами обороны Австралии. Мы призываем другие страны, которые еще не сделали этого, принять аналогичные односторонние меры и решительно поддержать нарастающую международную кампанию в поддержку полного запрещения.

Односторонние меры служат полезным практическим и политическим целям, но окончательное решение проблемы наземных мин требует многостороннего подхода. Проект резолюции A/C.1/51/L.46 является важным шагом к этой цели. Мы должны действовать в соответствии с призывом, содержащимся в пункте 1 постановляющей части, и приступить к переговорам в духе доброй воли с целью как можно скорее выработать имеющее обязательную юридическую силу соглашение о запрещении противопехотных наземных мин.

Австралия считает, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для проведения переговоров по вопросам такого договора. Хотя порожденный наземными минами кризис проявляет себя в качестве гуманитарной проблемы, его главной причиной является повсеместное злоупотребление дешевым, легкодоступным обычным оружием. Поэтому для решения гуманитарной проблемы необходимо эффективное соглашение о контроле над вооружениями. Конференция по разоружению является переговорным органом Организации Объединенных Наций по вопросам

контроля над вооружениями. Он обладает необходимым техническим опытом и опытом в других областях для выработки важного договора, который бы разрабатывался на международной основе, имел глобальный охват, обязательную юридическую силу и поддавался контролю.

Как и многие другие страны, Австралия выражает разочарование в связи с тем, что рассмотрение действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, не приблизило нас к цели запрещения противопехотных наземных мин. Вместе с тем Протокол II с поправками является единственным международным документом, регулирующим применение и передачу противопехотных наземных мин. Повышение уровня защиты, ограничений и запретов, которое включено в Протокол с поправками, будет иметь важное значение в период после достижения цели полного запрещения. Для того чтобы новые положения вступили в силу, чтобы начались новые ежегодные консультативные совещания государств-участников и были удовлетворены связанные с этим потребности в отчетности, требуется ратификация этого документа 20 странами. Эти совещания, а также конференция по рассмотрению действия 2001 года будет иметь важное значение для обеспечения прогресса в решении вопроса о наземных минах.

15 октября 1996 года правительство Австралии внесло в парламент предложение, касающееся договорных вопросов, в отношении Протокола II с поправками и надеется, что к началу 1997 года оно сможет сообщить о своем решении присоединиться к Протоколу. Мы надеемся, что другие государства также незамедлительно приступят к ратификации, с тем чтобы как можно скорее ввести в силу Протокол с поправками. Мы также призываем государства не прибегать к варианту, предусматривающему девятилетнюю отсрочку, который был принят Конференцией по рассмотрению действия Конвенции, а довести технические показатели своих наземных мин до новых технических требований.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с проектами резолюций A/C.1/51/L.46 и A/C.1/51/L.16. Что касается содержащегося в документе A/C.1/51/L.46 проект резолюции о между-

народном соглашении о запрещении противопехотных наземных мин, то многие делегации, включая делегации, которые активно поддерживают запрещение противопехотных наземных мин, высказывались во время нынешней сессии Первого комитета, а также в ходе сессий Комитета в последние несколько лет в пользу дальнейшего применения такого оружия на лимитированной или ограниченной основе. Выдвигаемые ими аргументы ясно отражают их зависимость при определенных обстоятельствах от наземных мин и приводят к выводу о том, что пока такое оружие приемлемо для размещения на ограниченной основе, их неизбирательное и безответственное применение неприемлемо для многих. Поэтому многие страны пришли к заключению о том, что единственным способом не допустить опустошительных последствий, вызываемых этим оружием, является запрет на экспорт наземных мин в целях ликвидации их запасов. Вот как был введен мораторий на экспорт после принятия резолюции 48/75 К, тем самым подготовив почву для нынешнего проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.46, который настоятельно призывает к скорейшему заключению международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

Одним важным аспектом, который не был учтен в предыдущих резолюциях, начиная с резолюции 48/75 К и включая нынешний проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46, является тот факт, что противопехотные наземные мины все более широко применяются повстанцами и нерегулярными силами, приводя к разрушительным последствиям. В то время как введенный на экспорт мораторий закрыл правительственным силам доступ к минным запасам, эти нерегулярные силы не испытывают никаких трудностей в приобретении мин на процветающих рынках незаконной торговли оружием. Вторым аспектом, упущенным из виду авторами предыдущих резолюций по этому вопросу, была способность некоторых нерегулярных сил производить противопехотные наземные мины на местах, не завися от импорта. Ситуация в Шри-Ланке может служить в качестве одного из таких примеров.

В Шри-Ланке повстанцы широко применяли не поддающиеся обнаружению противопехотные наземные мины, в результате которых многие люди, особенно среди гражданского населения, и переме-

щенные внутри страны лица, возвращающиеся в свои бывшие дома, были убиты или искалечены. Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин почти не затронул повстанцев, поскольку они имели возможность производить мины тысячами на местах. Опыт Шри-Ланки является хорошим примером необходимости того, чтобы международное соглашение, которое мы хотим заключить, распространялось как на правительства, так и на нерегулярные силы. Если оно будет касаться только правительств, то этого будет недостаточно.

Другим важным фактором является необходимость надлежащей системы контроля. Противопехотные наземные мины можно изготавливать на быстро собранных поточных линиях, которые можно перевозить с места на место. По крайней мере, мы сталкивались с этим. Это крайне затрудняет осуществление контроля за запретом. Поэтому необходимо рассмотреть этот вопрос, когда будут проводиться переговоры по международному соглашению.

Эти и многие другие факторы заставляют нас быть осторожными в наших попытках ввести глобальный запрет на противопехотные наземные мины. Во-первых, мы должны выбрать подходящий форум для рассмотрения этой проблемы. Важно также прийти к согласию относительно круга вопросов договора. Если авторы действительно серьезно настроены в отношении введения эффективного запрета посредством международного соглашения, то они должны сделать все необходимое для проведения многосторонних переговоров с привлечением всех заинтересованных стран.

Что касается замечаний, сделанных делегацией Кубы в отношении поправок, предложенных в документе A/C.1/51/L.50, то моя делегация отмечает, что противопехотные наземные мины применялись в прошлом, иногда весьма эффективно, в целях сдерживания агрессии вражеских сил во время международных вооруженных конфликтов. Даже сегодня некоторые страны устанавливают мины вдоль границ для эффективного предотвращения нападений и военных вторжений вражеских сил. Мы думаем, что противопехотным наземным минам нет достойных альтернатив в тех случаях, когда страны сталкиваются с такими ситуациями. Можем ли мы действительно, рассчитывать на то, что незащищенная страна, которая находится под угрозой вторжения врага, обладающего более мощным военным

потенциалом, не будет прибегать к использованию противопехотных наземных мин в сложных ситуациях в целях самообороны? Вот те вопросы, которые задает себе наша делегация при изучении этой проблемы.

Что касается нового пункта преамбулы, предложенного делегацией Кубы в документе A/C.1/51/L.50, то мы видим смысл в этом предложении. Но как и представитель Мексики, мы не можем поддержать предложенный этой делегацией новый пункт постановляющей части по той простой причине, что право на самооборону, о котором говорится в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, является вопросом, не требующим проведения переговоров. Его не следует учитывать в ходе переговоров, поскольку, я думаю, что все согласятся со мной в том, что мы имеем это право действовать в целях самообороны.

Чтобы перейти к проекту резолюции A/C.1/51/L.16, касающегося мер по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия, я напоминаю о том, что в ходе общих прений некоторые делегации, в том числе и моя собственная, ссылались на негативные воздействия возросшей, как никогда ранее, незаконной торговли оружием, особенно на малые или, другими словами, уязвимые страны. В ходе нынешней и прошлых сессий многие делегации приветствовали окончание «холодной войны», поскольку оно содействовало ослаблению международной напряженности. Однако многие делегации отмечали, что это позитивное событие привело к высвобождению обычного оружия, начиная от стрелкового оружия и заканчивая тяжелыми артиллерийскими орудиями, взрывчатыми веществами и другими видами современного оружия, такими, как ракеты класса «земля-воздух». За последние несколько лет эти виды оружия оказались в ряде развивающихся стран, создавая в них огромные проблемы в области безопасности, в результате чего десятки сотен людей становятся перемещенными лицами или вынуждены выехать за пределы своих стран, что приводит к хаосу и социальным страданиям.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.16, был разработан в целях принятия надлежащих мер по поиску решений этой проблемы. В четвертом пункте преамбулы подчеркивается тот факт, что в некоторых ситуациях наемники, террористы и дети-солдаты снабжаются оружием, по-

лученным в результате незаконных поставок обычного оружия. Поэтому в седьмом пункте преамбулы признается, что пресечение незаконных поставок оружия является важным вкладом в дело ослабления напряженности и мирные процессы примирения.

Важным событием, которое произошло в этом году, является принятие Комиссией по разоружению доклада о международных поставках оружия. В докладе содержатся руководящие принципы в отношении международных поставок оружия. Этот факт приветствуется в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции. В пункте 2 постановляющей части, который относится к этому позитивному событию, содержится призыв к государствам-членам принять надлежащие национальные законы и другие меры в целях осуществления эффективного контроля за вооружениями и импортом и экспортом оружия для предотвращения незаконной торговли оружием и привлечения нарушителей к судебной ответственности. Если члены международного сообщества как можно скорее примут такие законы и правила, Шри-Ланка убеждена в том, что такие меры сыграют важную роль в деле эффективного контроля за незаконной торговлей оружием. Моя делегация надеется, что этот проект резолюции будет принят Первым комитетом на основе консенсуса, как произошло в 1995 году с аналогичным текстом.

Г-н Саенс (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы заявить о том, что Коста-Рика поддерживает проект резолюции, содержащейся в документе A/C.1/51/L.46, не только в качестве ее автора, но и как страна, не имеющая армии и тяжело пострадавшая в результате противопехотных наземных мин на ее земле, особенно тех, которые были установлены за последнее десятилетие.

По этим причинам Коста-Рика не может согласиться на отсрочку принятия решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.46 на основании того аргумента, что, мол, в него должен быть включен пункт о праве государств на самооборону. Коста-Рике удастся существовать без армии на протяжении уже более 50 лет, а факты доказывают лишь то, что применение наземных мин противоречит правам человека. Права человека всегда будут превосходить какое бы то ни было право на самооборону. Я настоятельно призываю других представителей поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.46; хотя

он и несовершенно и не содержит в себе всего того, чего бы нам хотелось, с реалистической точки зрения он представляет собой именно то, чего нам удалось достичь.

Я хотел бы также обратиться с весьма специфической просьбой. В этом зале есть люди, которые курят; это отрицательно сказывается на нашем здоровье, и я хотел бы просить о запрещении курения в этом зале, а курящих представителей — выполнить эту просьбу.

Г-н Ленарчич (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое заявление по поводу противопехотных наземных мин в том отношении, в каком это касается содержащегося в группе 3 проекта резолюции A/C.1/51/L.46. Словения твердо поддерживает инициативу о достижении международного соглашения для запрещения противопехотных наземных мин и является одним из авторов этого проекта резолюции. Словения стремится принять активное участие в усилиях, направленных на скорейшее заключение соглашения независимо от того, где это свершится. В этой связи правительство Республики Словения приняло 13 октября 1996 года декларацию о позиции Республики Словения в отношении противопехотных наземных мин. Оно провозгласило следующее:

«Республика Словения никогда не производила и не экспортировала противопехотные наземные мины и никогда не будет делать этого. Республика Словения упорно трудится на благо глобального запрещения применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин. Республика Словения, в соответствии с международными усилиями, запретит применение противопехотных наземных мин и ликвидирует их полностью и сразу, как только будет заключено относящееся к этому вопросу международное юридическое соглашение».

Г-н Ша Дзу Кан (Китай) (*говорит по-китайски*): В том, что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.46 по вопросу о запрещении противопехотных наземных мин, Китай поддерживает наложение соответствующих, практических и разумных ограничений на применение наземных мин, особенно противопехотных наземных мин. Мы также поддерживаем гуманитарные усилия международного сообщества по защите ни в чем не по-

винного гражданского населения от таких мин. По этим причинам Китай принимает активное участие в работе по внесению поправок в Конвенцию о некоторых видах обычных вооружений и в ее Протокол II, касающийся наземных мин. Китай также в апреле нынешнего года торжественно провозгласил, что до вступления в силу заново отредактированного Протокола II, Китай не будет экспортировать противопехотные наземные мины, не отвечающие указанным в Протоколе техническим характеристикам.

Во-вторых, наземные мины, в том числе и мины противопехотные, являются законными средствами самообороны многих стран. Страны, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, в целях защиты своей безопасности обладают правом использовать законные военные средства, в том числе и наземные мины. В то время, когда некоторые страны не колеблются в применении или угрозе применения силы для осуществления своих актов вмешательства и посягательства на суверенитет других государств, наземные мины по-прежнему остаются законным средством военной обороны для тех стран с многочисленным населением и обширными границами, которые менее развиты в военно-техническом отношении и в недостаточной степени обладают совершенными оборонительными вооружениями.

В-третьих, до тех пор, пока не будут найдены эффективные военные альтернативы, всеобъемлющее запрещение противопехотных наземных мин представляло бы собой нарушение международно признанного принципа, согласно которому меры по контролю над вооружениями не должны ущемлять безопасность государств. Страны отличаются друг от друга своими политическими и географическими условиями и условиями обеспечения безопасности. Их военно-оборонительные нужды тоже различны. Некоторые страны, может быть, больше уже и не нуждаются в наземных минах, однако это неверно в отношении других стран. Если мы сейчас, пренебрегая реальными условиями, отвергнем законную военную ценность противопехотных мин и наложим на наземные мины всеобъемлющий запрет, безопасность некоторых стран будет явно подорвана.

В-четвертых, мы должны принимать во внимание соображения как гуманитарные, так и законной самообороны, и заниматься этими двумя аспек-

тами нам следует пропорционально. Мы признаем, что в странах, переживающих войну или период послевоенного строительства, наземные мины способны нанести тяжелый урон многим ни в чем не повинным гражданам. Однако действовать следует таким образом, чтобы предотвращать подобное недискриминационное применение таких мин и укреплять международное сотрудничество в деле разминирования. Китай, по мере своих возможностей, предоставляет и впредь будет предоставлять помощь другим странам в деле разминирования. Китайская делегация придерживается той точки зрения, что предотвращение иностранной агрессии, защита национальной безопасности и обеспечение того, чтобы люди жили в условиях мира, тоже являются важными гуманитарными аспектами.

В-пятых, задача, стоящая сегодня перед международным сообществом, заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение вновь отредактированного Протокола II по наземным минам. Протокол уже устанавливает некоторые значительные существенные ограничения на применение наземных мин, особенно противопехотных наземных мин. Все это, наряду с международными усилиями по разминированию, будет эффективно предотвращать недискриминационное применение противопехотных наземных мин и ликвидировать его последствия. необходимо указать на то, что протокол представляет собой наилучший результат, какого только можно добиться на нынешнем этапе. Китай всесторонне, серьезно и ответственно изучит отредактированный Протокол и рассмотрит возможность его ратификации.

Нельзя забывать о том, что Конвенция о некоторых видах обычных вооружений до сих пор имеет лишь около 60 подписей и поэтому весьма далека от своей универсальности. При таких обстоятельствах китайская делегация считает, что любые разговоры о всеобъемлющем запрещении противопехотных наземных мин являются преждевременными. по сути, китайская делегация против всеобъемлющего запрещения противопехотных наземных мин.

Я хотел бы воспользоваться возможностью для того, чтобы высказать нашу позицию в отношении того, что китайская делегация поддержит предлагаемый делегацией Кубы проект поправок в том виде, как он содержится в документе A/C.1/51/L.50. Китайская делегация считает, что данный проект поправок отвечает здравому смыслу.

Г-жа Гоуз (Индия) (*говорит по-английски*): Мы присоединились к другим делегациям — авторам проекта резолюции A/C.1/51/L.16, «Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия». По нашему мнению, очень важно, чтобы этот проект резолюции был принят консенсусом. Я считаю, что успешное принятие Комиссией по разоружению руководящих принципов, о которых говорится в тексте этого проекта резолюции, является признаком надежды на достижение этой цели.

Мы также очень рады тому, что в этом проекте резолюции содержится призыв к принятию национальных законов в целях ликвидации существующего сейчас рынка оружия, который отрицательно воздействует на все государства.

Мы также являемся авторами проекта резолюции A/C.1/51/L.40 по Конвенции о некоторых видах обычного оружия. Все присутствующие здесь знают, как тяжело проходили переговоры, прежде чем нам наконец удалось в мае этого года достичь соглашения по укреплению Протокола II. Сейчас мы занимаемся рассмотрением вопроса о ратификации исправленного Протокола II к этой Конвенции.

Мы также хотели бы высказать ряд замечаний по проекту резолюции A/C.1/51/L.46. Моя делегация поддержит этот проект резолюции, поскольку мы разделяем цель полного запрещения противопехотных наземных мин. Однако, на наш взгляд, международное сообщество должно учитывать не только гуманитарные аспекты вопроса о наземных минах, но и законные нужды некоторых государств в плане безопасности.

С гуманитарной точки зрения, мы выступаем за полное и немедленное запрещение произвольного применения противопехотных наземных мин. Мы выдвинули это предложение в ходе переговоров по Протоколу II к Конвенции о некоторых видах обычного оружия. Однако поставленная в этом проекте резолюции цель состоит в запрещении любого такого применения, включая применение в целях самообороны, например для охраны границ. На наш взгляд, эта цель может быть достигнута поэтапно, с немедленным запрещением на первой стадии такого применения, которое может сказываться на гражданских лицах и других некомбатантах. Мы уже внесли в Комитет предложение на этот счет, предложение, которое, мы надеемся,

будет серьезно рассмотрено, когда начнутся переговоры по договору.

Мы сами предложили первоначальным авторам ряд поправок, некоторые из которых сходны с предложениями делегации Кубы, отражающими наши цели: необходимость заключения универсального, недискриминационного договора, в ходе переговоров по которому учитывались бы законные потребности государств в области обороны. Если бы эти предложения были включены в проект резолюции A/C.1/51/L.46, мы с радостью присоединились бы к числу его авторов. Мы считаем, что инициатива, о которой говорится в этом тексте, является своевременным и ответственным откликом на огромные людские страдания, вызываемые противопехотными наземными минами в ряде регионов мира. Наша поддержка этого проекта резолюции является свидетельством нашего стремления участвовать в переговорах о заключении договора, запрещающего противопехотные наземные мины, в каком бы форуме ни проходили такие многосторонние переговоры.

Наша цель — добиваться универсального договора. Соглашение лишь между несколькими государствами не означало бы достижения искомой цели этого проекта резолюции и могло бы, по сути, в конечном итоге оказаться неэффективным и иметь ограниченные последствия в плане гуманитарной потребности в универсальном запрете. Поэтому мы надеемся, что мы, международное сообщество, сможем подойти к этому вопросу с осторожностью, терпением и пониманием, которые необходимы в столь важном начинании.

Г-н Паек (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы кратко прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.46. Как уже неоднократно заявляла моя делегация, в том числе в ходе общих прений в этом Комитете, мы разделяем глубокую обеспокоенность международного сообщества серьезной проблемой противопехотных наземных мин, которые не только несут жестокие страдания и смерть ни в чем не повинным мирным жителям, особенно детям, но и представляют собой огромное препятствие на пути социально-экономического развития и восстановления пострадавших регионов.

В этой связи мое правительство активно участвует в международных усилиях по сведению к

минимуму трагических гуманитарных последствий применения такого оружия. В частности, мое правительство внесло средства в учрежденный Организацией Объединенных Наций Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании и недавно продлило национальный мораторий на экспорт противопехотных наземных мин еще на один год.

Кроме того, мы сейчас позитивно рассматриваем вопрос о присоединении к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, включая ее исправленный Протокол II, исходя из ее гуманитарных достоинств.

Полностью признавая, что все противопехотные наземные мины должны в конечном итоге исчезнуть с лица Земли, моя делегация сожалеет о том, что существующая ситуация в области безопасности на Корейском полуострове и отсутствие подходящих альтернатив не позволяют моей стране полностью присоединиться к нынешней инициативе по достижению полного запрета на противопехотные наземные мины.

Моя делегация считает, что законные интересы тех стран, которые не могут не полагаться на противопехотные наземные мины в плане своей самообороны, следует должным образом учитывать при выработке международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Тогда мы сможем надеяться на достижение международного соглашения, пользующегося максимально широкой поддержкой стран в плане достижения его искомой цели: ликвидации противопехотных наземных мин.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): На данном этапе я хотел бы сделать несколько коротких замечаний по проектам резолюций, которые будут рассматриваться в рамках группы 3.

Прежде всего в том что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.16, моя делегация решительно поддержит этот проект резолюции. Мы, в частности, исходим из положений пятого пункта преамбулы, где говорится о том, что мир и безопасность неразрывно связаны, и шестого пункта преамбулы, где подчеркивается настоятельная необходимость урегулирования конфликтов и ослабления напряженности в целях поддержания регионального и международного мира и безопасности.

Мы считаем, что наилучший подход к контролю за незаконными поставками оружия состоит в том, чтобы попытаться прежде всего содействовать миру и безопасности в странах или регионах, характеризующихся напряженностью.

В ситуациях, характеризующихся волнениями и внутренними конфликтами, следует применять не только национальные меры контроля, но и вводить международные эмбарго, что является более эффективным способом сдерживания и прекращения эскалации этих конфликтов. Вмешательство извне, направленное на эскалацию таких конфликтов, не служит осуществлению целей проекта резолюции A/C.1/51/L.16.

Далее я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по вопросу о противопехотных наземных минах, который рассматривается в обоих проектах резолюций: A/C.1/51/L.40 и L.46. Переговоры, завершившиеся в мае 1996 года принятием пересмотренного Протокола II к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, были трудными и сложными. В ходе этих переговоров в переходящий текст было включено предложение о полном запрещении противопехотных наземных мин. Однако в конечном итоге стало понятно, что такое решение не приведет к выработке соглашения. Пакистан активно участвовал в этом процессе на всем его протяжении, как на дипломатическом уровне, так и на уровне экспертов. Своим участием в этом процессе мы продемонстрировали, что мы так же активны, как и другие страны, стремимся к выработке адекватных мер, направленных на решение глобальной проблемы, связанной с наземными минами, и преодоление трагедии, к которой они привели, в первую очередь в соседних с Пакистаном странах.

Мы выступаем за то, чтобы вопрос о запрещении противопехотных наземных мин подвергся внимательному обзору и рассмотрению на многостороннем уровне. Поэтому мы были готовы согласиться с предложением о том, чтобы Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним органом для проведения переговоров в области разоружения, было поручено рассмотреть предложение в отношении окончательного запрета на противопехотные наземные мины. Мы считаем и хотим со всей ясностью заявить, что запрет на противопехотные наземные мины, выработанный без участия и согласия некоторых ключевых стран, будет лишен всякого смысла. Следует отме-

тить, что ряд таких стран в настоящее время не готовы дать согласие на полное запрещение противопехотных наземных мин. Поэтому, по нашему мнению, принятие односторонних или частичных мер будет контрпродуктивным. Главным приоритетом для международного сообщества на данном этапе является обеспечение универсальной поддержки пересмотренному Протоколу II к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия.

В разработке проекта резолюции A/C.1/51/L.46 приняли участие свыше 100 соавторов. Следует, однако, отметить, что пересмотренный Протокол II к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия имеет в два раза меньше сторонников. Поэтому мы надеемся, что соавторы этого проекта резолюции, не являющиеся участниками Конвенции, присоединятся к Конвенции в качестве первого шага и доказательства приверженности делу, за которое они выступают.

Мы считаем, что в настоящее время мы должны стремиться к полному выполнению требования, содержащегося в Заключительном документе Конференции государств — участников Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия, по рассмотрению действия Конвенции, предусматривающего принятие дополнительных мер и выделение ресурсов в целях разработки эффективных программ для решения существующих проблем, связанных с наземными минами и операциями по разминированию. Это правда, что из-за мин гибнут люди. Если это является предметом глубокой тревоги, то мы хотели бы надеяться, что осуществлению международной программы по разминированию в тех странах, в которых в настоящее время от мин гибнут люди, будет оказана более широкая поддержка. Необходимо также обеспечить более широкую поддержку достижению цели передачи технологии, обеспечивающей проведение операций по разминированию и разработку альтернативных решений применения противопехотных наземных мин.

Поэтому Пакистан поддерживает цели проекта резолюции A/C.1/51/L.46. В то же время мы полагаем, что предлагаемый в нем подход вряд ли приведет к достижению полного согласия по этому вопросу и может даже оказаться контрпродуктивным с учетом интересов безопасности некоторых важных стран. Делегация Пакистана поэтому поддержит поправку, внесенную Кубой в документ A/C.1/

51/L.50, касающуюся принципа самообороны. К сожалению, по причинам, которые я изложил выше, в настоящее время, мы не сможем поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.